

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ БИЛИНГВА В ПОВСЕДНЕВНОМ ДИСКУРСЕ

© Гульшат Галиуллина

SPEECH BEHAVIOR OF A BILINGUAL IN EVERYDAY DISCOURSE

Gulshat Galiullina

The article deals with certain aspects of the Tatar-Russian bilingual individual's speech behavior in everyday discourse. The object of our analysis is the language of everyday communication of the Tatar-Russian bilinguals belonging to the young, middle and older generations inside and outside the family, as well as the specifics of language use in these spheres. We conducted a comparative analysis of the linguistic behavior of the two categories of respondents on the basis of the factual material, collected through questionnaires and the recordings of spontaneous conversational speech fragments. The research was conducted using descriptive, statistical methods and a correlation analysis, which made it possible to establish the correlation between the language situation, competence and social parameters of the respondents. The first group of respondents was humanities students of Tatar nationality, among whom 67.6% of the respondents came from rural families and 32.4% were from urban families. The second group of respondents were representatives of different age groups of mono-ethnic and mixed families, as well as two representatives of other ethnic groups who have an above-average level of Tatar language proficiency. The analysis showed that in today's active bilingual society the language of everyday communication is complex and multidimensional in its nature. Its functionality and range depend on the language personality's place of residence and a communicative situation. In the course of our research, we identified the specifics and reasons for language mixing in Tatar colloquial speech. As the respondents leave their family society, there is a noticeable increase in the number of Russian words and expressions in their speech, which is especially characteristic of the younger generation of bilinguals. As the research has shown, in modern conditions, Tatar-Russian bilingualism is actively developing, penetrating into such a stable sphere as a family society. This phenomenon is also observed in modern families, which implement Tatar-Russian bilingualism and whose members' first language is their native Tatar language.

Keywords: Tatar language, bilingualism, sociolinguistics, everyday discourse, speech behavior

В статье рассматриваются отдельные аспекты речевого поведения татарско-русской билингвальной личности в повседневном дискурсе. Объектом анализа выступает язык повседневного общения татарско-русских билингвов молодого, среднего и старшего поколений внутри семейного общения и вне семьи, а также специфика употребления языка в указанных сферах. На основе собранного путем анкетирования фактического материала, изучения записей фрагментов спонтанной разговорной речи был проведен сравнительный анализ языкового поведения двух категорий респондентов. Исследование проводилось также с применением описательного, статистического методов и корреляционного анализа, который позволил установить соотношение между языковой ситуацией, компетенцией и социальными параметрами респондентов. Первую группу респондентов составляют студенты-гуманитарии татарской национальности, среди которых 67.6% респондентов являются выходцами из сельской семьи, 32.4% – представители городских семей. Вторая группа респондентов – представители разных возрастных групп моноэтнических и смешанных семей, а также два представителя других этносов, которые владеют татарским языком выше среднего уровня. Анализ показал, что в современном активном билингвальном социуме язык повседневного общения по своему характеру является сложным и многоаспектным. Его функциональные возможности и диапазон зависят от места проживания языковой личности и коммуникативной ситуации. В процессе исследования была сделана попытка выявления специфики и причин смешения языков в разговорной речи татар. По мере выхода из семейного социума в речи респондентов заметно увеличение количества русских слов и выражений, что особенно характерно для молодого поколения билингвов. Как показало исследование, в современных условиях татарско-русский билингвизм активно развивается и проникает в такую устойчивую сферу, как семейный социум. Это явление наблюдается и в современных семьях, реализующих татарско-русский билингвизм, для членов которых первым языком является родной татарский язык.

Ключевые слова: татарский язык, билингвизм, социолингвистика, повседневный дискурс, речевое поведение

Для цитирования: Галиуллина Г. Р. Речевое поведение билингва в повседневном дискурсе // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 25–32. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-25-32

В современной гуманитарной науке проблемы би- и полилингвизма на территориях компактного проживания татар все чаще становятся объектом специальных исследований. В настоящее время опубликовано немало работ по языковой политике, социолингвистике (Г. Ф. Габдрахманова, Л. В. Сагитова [1], З. А. Исхакова [2], [3], Л. К. Байрамова [4], Дж. Н. Мустафина [5], Галиуллина [6], [7] и др.), по культуре татарской речи в условиях билингвизма и перевода, по разговорной речи (Р. А. Юсупов [8], [9], Ф.К. Сагдеева [10], Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов [11], Г. Р. Галиуллина, Э. Х. Кадилова, Г. К. Хадиева [12] и др.), недавно начали появляться работы по психолингвистическим аспектам билингвизма (Г. Р. Галиуллина, Х. Х. Кузьмина, Э. Х. Кадилова [13], Ашрапова А. Х. [14], Г. Р. Галиуллина, Х. Х. Кузьмина, Э. Х. Кадилова, Г. К. Хадиева [15], [16] и др.

Несмотря на разноаспектный характер исследований, необходимо указать отсутствие комплексных работ, которые направлены на изучение речевого поведения билингва в повседневном дискурсе.

Как известно, все происходящее в повседневной жизни реализуется в устной речи, которая характеризуется спонтанностью, неподготовленностью и способностью отражать малейшие изменения, происходящие в жизни человека.

Именно изучение языка повседневности позволяет найти ответы на многие вопросы, связанные с состоянием языка, будущим и возможными путями его дальнейшего развития. Полная картина современного состояния языка со всем его разнообразием, причудливым сочетанием языковых единиц разных пластов может быть представлена в результате изучения языка повседневного общения.

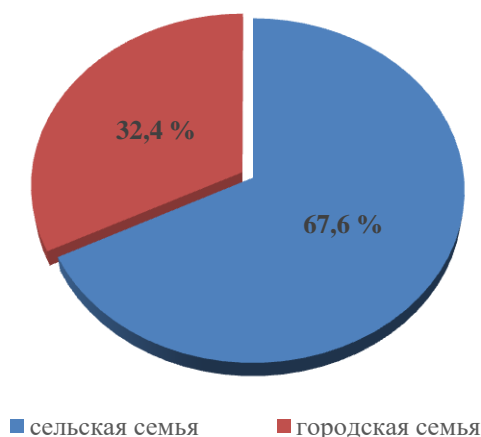
Необходимо отметить, что в татарском языкознании функционирование татарского языка в повседневном общении до настоящего времени не стало объектом каких-либо целенаправленных специальных исследований. Изучение татарского языка всегда проводилось с позиции литературного языка. Большинство явлений, которые появляются в языке, всегда рассматривались как отклонения от современных языковых норм, без тщательного анализа причин появления, механизмов реализации и воздействия на дальнейшее развитие языка. В этой работе мы акцентируем

внимание на потенциал татарского языка в повседневном общении, на специфику выбора языковых средств билингвальной языковой личностью и попробуем выявить отдельные причины смешения языковых средств в пределах одного коммуникативного акта.

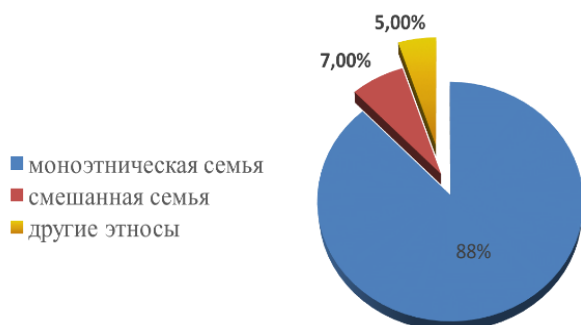
Конкретной целью нашей работы является анализ речевого поведения респондентов внутри семейного общения и вне семьи, а также выявление специфики употребления языка в указанных сферах. Объектом изучения выступает язык повседневного общения татарско-русских билингвов молодого, среднего и старшего поколений.

Сбор материала происходил путем анкетирования, изучения записей фрагментов разговорной речи, которые сделаны в различных ситуациях общения, а также использованы результаты глубинных интервью с респондентами двух групп, отличающихся друг от друга по различным маркерам: возрастом, профессиональной деятельностью, местом проживания и жизненными приоритетами. Описательный метод был применен при изучении научно-теоретического и эмпирического материалов. Для демонстрации специфики поведения билингва в различных коммуникативных ситуациях частично был применен сравнительный анализ ответов респондентов сельской и городской местностей. Статистический метод использовался при научной обработке эмпирического материала. В процессе обработки полученных данных использовался также корреляционный анализ, который позволил установить соотношение между языковой ситуацией, компетенцией и социальными параметрами респондентов.

Первую группу респондентов составляют 173 студента-гуманитария татарской национальности в возрасте 17-23 лет, которые родились и выросли в республике. Данная категория респондентов достаточно динамична, восприимчива к новым социальным, политическим и культурным условиям. Она воспитывалась в условиях интенсификации развития билингвизма, с одной стороны, и активизации национального самосознания – с другой. 67,6% татар-респондентов являются выходцами из сельской семьи, 32,4% – представителями городских семей (см. диаграмму).

В качестве второй исследуемой группы мы выбрали 42 респондента разного возраста (от 18 до 67 лет), которые являлись слушателями курсов татарского языка для населения, с ними мы плотно общались в течение трех месяцев. Большинство из них – представители моноэтнических семей (37), есть представители смешанных семей (3), а также два представителя других этносов (азербайджанской и казахской), которые хорошо владеют татарским языком. Все респонденты в настоящее время проживают в Казани, хотя часть из них долгое время проживала за пределами республики.

Как известно, речевое поведение носителя языка в повседневном общении внутри семьи, с друзьями, родственниками и коллегами отличается естественностью, непринужденностью и по возможности свободой от стереотипов. Поэтому оно характеризуется полнотой и достаточной свободой в выборе языковых средств в речи, отражает мыслительный процесс, психологические и жизненные приоритеты.

Сфера семейного общения является средой повседневного общения, важность которой обусловлена тем, что, как правило, именно в семье, в общении с родителями, с детьми происходит усвоение родного языка. Она относится к числу аморфных коммуникативных сфер, не подлежащих регулированию [17, с. 223]. Язык семейного общения демонстрирует потенциал языка, возможные пути

его развития и обогащения, а также изменений в структуре языка. Как справедливо отмечают исследователи, семейное общение реализуется преимущественно в устной форме, поэтому здесь действуют общие законы разговорной речи. Это касается особенностей фонетики, словообразования, словоупотребления и синтаксиса, а также структуры разговорного текста, особенностей его развертывания [18, с. 384].

Другой аморфной коммуникативной сферой общения является сфера бытового общения вне семьи. Речевое поведение информантов вне семьи в знакомом социуме также имеет свои особенности. Прежде всего, коммуникативные стереотипы, социальные роли говорящих оказывают влияние на языковое поведение личности. Эта сфера «не поддается официальному регламентированию со стороны общества, а определяется целиком желанием самого индивида и неписаными общественными конвенциями коллектива» [17, с. 222]. Несмотря на то, что коммуникация происходит в знакомой среде, среди достаточно близких людей, говорящий в определенной степени закрыт и контролирует свою речь в рамках той коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. Еще одна особенность, влияющая на коммуникативное поведение, – это сильная зависимость от социума и от тех тенденций, которые наблюдаются в языковом обществе в целом.

Важным аспектом выявления возможностей и перспектив развития языка является анализ его функционирования в качестве родного языка в повседневном общении. Как известно, в научных исследованиях встречаются различные трактовки понятия «родной язык». Большинство исследователей под термином «родной язык» понимают материнский, первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»). Обычно он совпадает с языком родителей или одного из них. В то же время под родным языком понимается и функционально первый язык [Там же, с. 187].

Согласно данным нашего социологического опроса, родным языком большинство респондентов I группы признают татарский (95.5%), русский язык является родным для 4.05% татар-респондентов. В качестве первого языка 90% респондентов-татар выбирают татарский язык, а 9.2% респондентов – русский язык. Как видим, в определении родного языка и первого языка у респондентов имеются некоторые различия, что, вероятно, связано с пониманием родного языка как языка этнической принадлежности.

Среди II группы респондентов-татар 66.6% родным языком считают татарский язык, одна респондентка 26 лет, идентифицирующая себя

татаркой, несмотря на хорошее владение татарским языком, в качестве родного языка указала русский язык. Молодой человек из смешанной семьи в качестве родного языка указал как татарский, так и русский языки, такая же картина наблюдается и в татаро-башкирской семье.

Представим результаты анкетирования о языке общения респондентов с родителями / детьми, родными и с друзьями. В таблице 1 приведены результаты опроса I группы

Таблица 1
Язык общения респондентов I группы в семейном общении и вне семьи %

место	язык	С родителями	С братьями и сестрами	С друзьями, знакомыми
город	только на родном	23.2	19.6	1.8
	в основном на родном	25	17.9	7.3
	в одинаковой степени на родном и русском	32.1	37.5	43.6
	в основном на русском	14.3	14,3	34.6
	только на русском	5.4	10.7	12.7
село	только на родном	71.8	60.7	15.5
	в основном на родном	19.7	25.6	44.8
	в одинаковой степени на родном и русском	6.7	8.6	31.9
	в основном на русском	0,9	3,4	7.8
	только на русском	0.9	1.7	2.5

Как показывают результаты исследования, в городских семьях распространено общение в одинаковой степени на родном и русском языках. Эта наблюдается при общении как с родителями (32.1%), так и с близкими родственниками (37.5%). Степень функционирования родного языка в городских семьях между детьми и их ро-

дителями выше, чем между близкими родственниками. Как видим, в общении детей между собой по всем показателям идет снижение активности родного языка в пользу русского. Так, например, если только на родном языке с родителями говорят 23.2% респондентов из городских семей, то с братьями и сестрами только на родном общается 19.6% респондентов. Вне семьи наблюдается резкое снижение активности функционирования родного языка, так, например, с друзьями только на родном языке общается всего 1.8% респондентов. Вне семьи молодое поколение в одинаковой степени общается на родном и русском языках (43.6%) или же в основном на русском языке (34.6%).

В сельской семье 71.8% детей с родителями общаются только на татарском языке, а с братьями и сестрами – 60.7%. Показатели варианта «в основном на родном» в семейном социуме меньше, а процент общающихся вне семьи «в основном на родном языке» резко отличается (44.8%).

Употребление вместо родного языка второго (русского) языка особенно заметно в небольших городах и поселках, где образование, в основном, ведется на русском языке. Однако, как показывает наш анализ, русский язык как язык семейного общения постепенно проникает и в сельскую семью.

Вторая группа респондентов, как уже говорилось выше, отличается возрастом и социальными ролями. Это, прежде всего, люди, сознательно пришедшие изучать язык, желающие научиться грамотно общаться на татарском языке. Как выяснилось в процессе общения, основной причиной посещения курсов для большинства респондентов является желание научиться разговаривать правильно, с соблюдением литературных норм татарского языка. Как правило, все владеют хорошим разговорным языком. Среди респондентов выделяется еще одна группа, которая нуждается в общении на родном языке, однако среда, в которой они проживают и работают, в основном, русская. Рассмотрим результаты опроса (см. табл.2).

Таблица 2
Язык общения респондентов II группы при семейном общении и вне семьи %

место	язык	С родителями /детьми	С братьями и сестрами	С друзьями, знакомыми
город	только на родном	20	20	13.4
	в основном на	0	0	6.6

родном			
в одинаковой степени на родном и русском	73.4	67.7	26.6
в основном на русском	0	6.7	39.6
только на русском	6.6	6.6	20

Как видно из таблицы, во всех сферах общение происходит преимущественно на русском языке. Интересны показатели респондентки 28 лет, выросшей в башкирско-татарской семье, где родными языками являются татарский и башкирский; идентифицирует себя башкиркой, при общении с родителями, наряду с родными языками, использует и русский язык; общение с братьями и сестрами происходит на татарском и русском языках, с друзьями – только на русском. Ответы данного респондента наглядно демонстрируют постепенный переход в разряд пассивных малофункционального языка.

В семейном общении у представителей второй группы имеются свои особенности: так, например, одна респондентка 42 лет, представительница второго поколения, проживающего в городе, ответила, что «в состоянии эмоционального покоя я думаю на русском, то есть когда говорю на татарском, то приходится переводить в уме с русского на татарский язык. Но, когда случаются моменты эмоционального возбуждения, татарское мышление само собой включается, и слова легко и непринужденно льются из моих уст. Красноречие на татарском языке открывается, и слова сами собой возникают и срываются с языка. Это, в основном, тематика воспитательная, то есть то, что я слышала от старшего поколения (бабушка, тетя, мама и т.д.)». Как видно из приведенного фрагмента интервью, в сознании респондента сохранились полученные в семье языковые установки, и они реализуются в речи в состоянии эмоционального возбуждения.

Три респондента, независимо друг от друга, указали процентное соотношение использования языков при общении с друзьями и близкими таким образом: на русском – 80%, на татарском – 20%.

Несомненно, приоритетным в общении является тот язык, на котором думает говорящий. В I группе картина такая (см. табл. 3):

Таблица 3

На каком языке вы думаете?
(ответы респондентов I группы)

На татарском (родном)	В основном на татарском	В одинаковой степени на татарском и русском	На русском	В основном на русском	На татарском, русском и английском
46.9	3.4	11.5	30.7	1.2	6.3

5.8% думающих на русском языке респондентов татарской национальности указывают родным языком русский.

Как показывают результаты анкетирования, 71.6% респондентов-татар, которые в качестве первого языка указали татарский язык, выбрали вариант «спонтанно перехожу с одного языка на другой язык»; 11.0% – «сложно переключаясь с языка на язык»; 21.9% – «использую в речи слова из разных языков»; 3.2% – «строю фразы на русском языке, потом перевожу на родной язык»; 12.3% – «строю фразы на родном языке, потом перевожу на русский язык». Таким образом, абсолютному большинству представителей молодого поколения татар переход с одного языка на другой во время общения не вызывает затруднений. В данном случае слово «спонтанно» имеет значение «инстинктивно, самопроизвольно, неожиданно», что указывает на неосознанное (подсознательное) переключение языкового кода.

Респонденты второй группы преимущественно думают на русском языке. Из их ответов вырисовывается такая картина: на татарском (родном) думают 7% респондентов, в основном на татарском – 2.38%, в одинаковой степени на татарском и русском – 14.2%, на русском – 55%, в основном на русском – 4.76%, на татарском, русском и английском – 4.76%. Не ответили на данный вопрос 11.9% опрошенных (см. табл. 4).

Таблица 4

На каком языке вы думаете? (ответы респондентов II группы)

На татарском (родном)	В основном на татарском	В одинаковой степени на татарском и русском	На русском	В основном на русском	На татарском, русском и английском
46.9	3.4	11.5	30.7	1.2	6.3

В процессе беседы были получены дополнительные такие ответы: «я не знаю, на каком языке я думаю, наверное, на русском» (женщина 57 лет); «в деревне у бабушки я думаю на татарском языке, потому что она не разговаривает на русском. Я с детства привыкла разговаривать с ней на татарском, а дома при общении с родителями и с друзьями я думаю на русском языке» (девушка 25 лет).

Многие респонденты, выбравшие ответ *«я думаю в одинаковой степени на татарском и русском языках»*, не могут четко объяснить причину, однако все указывают, что начинают думать на татарском языке в семейном общении с родителями и родственниками, так как с детства было так принято. Вне семьи они автоматически переходят на русский язык как в мыслительной, так и в речевой деятельности. В процессе наблюдения над группой было заметно, что в беседе с преподавателем респонденты всегда переходили на татарский язык. При этом для тех, кто *думает на татарском и в одинаковой степени на татарском и русском языках*, такой переход происходит автоматически, а у тех, кто *думает на русском; в основном на русском*, темп речи заметно снижается и на мыслительном уровне происходит перевод или же довольно длительный процесс выбора слов из имеющегося лексикона.

Язык, на котором думает билингвальная личность, очень сильно влияет на функционирование татарского языка в разных социумах. В последние годы в татарском языке, особенно в устной речи, наблюдается активное смешение языковых единиц татарского и русского языков. Основная причина кроется, как указывают респонденты второй группы, *в незнании нужного слова на родном языке (70.4%)*, в том, что *слишком долго объяснять на татарском языке (13.2%)*, стараются не использовать русские слова – 7 %. Из 1 и 2 ответов 9.4% выбрали два варианта ответа (*не знают нужных слов и слишком долго объяснять на татарском*).

В первой группе основной причиной смешения языков в пределах одного коммуникативного акта в повседневном общении в абсолютном большинстве является *незнание нужного слова (68.4%)*; вторая наиболее распространенная причина – *слишком долго объяснять на татарском языке (23%)*; остальные 8.6% респондентов указывают, что *редко или совсем не употребляют русские слова в общении*. Нужно подчеркнуть, что показатели по рейтингу ответов практически схожи как в группе респондентов, думающих на татарском языке, так и в группе думающих на русском.

Объясняя причины смешения языков в пределах одного коммуникативного акта, многие респонденты молодого поколения признаются, что «это происходит спонтанно», «автоматически получается, я не замечаю», «так привычно, так сложилось в языке».

Однако в дополнение хотим отметить, что немаловажную роль в смешении языков играет психологический фактор. Факторы, влияющие на формирование мнения о второстепенности языка, которое окончательно сложилось к середине XX века, способствовали тому, что языковая личность стыдилась своего языка, всячески старалась, включая в свою речь слова и выражения из русского языка или же полностью переходя на русский язык, показать знание русского языка. Постепенно формировалась мода на смешение языков, что отразилось в речевом репертуаре билингвала. В настоящее же время, как показывают результаты опросов, интервью с респондентами разных возрастов, такая смешанная речь уже не признак престижности, важности, а скорее привычка, укоренившаяся в языке. Тем не менее среди респондентов среднего возраста еще бытует мнение, что это модно.

Современная языковая ситуация такова, что практически каждый носитель татарского языка владеет русским языком. Естественно, уровень владения не может быть одинаковым: если уроженцы городов и более молодое поколение владеют на среднем и / или высоком уровнях, то коренные жители сельских местностей, среднее и старшее поколение владеют русским языком на среднем и базовом уровнях. Так или иначе, подавляющее большинство современных людей являются билингвами, и в их повседневном общении довольно активно наблюдается смешение языков. Если на рубеже веков это явление было характерно для речи городских татар, где основным языком общения является русский язык, то наши исследования показывают, что в настоящее время даже в сельской местности, где основным языком общения является татарский язык, наблюдается активное смешение языков. Так, например, мы анализировали фрагменты разговорной речи в семейном общении и вне семьи респондентки 18 лет из сельской местности, первым языком которой является татарский язык. Приведем результаты анализа: при разговоре с бабушкой 90 лет практически не наблюдается смешение языков, всего было использовано 70 лексических единиц, среди которых нет ни одного слова из русского языка. При разговоре с мамой (51 год), с сестрой (22 года) было использовано 53 лексические единицы, из них 9.4% слов являются варваризмами (*хет* (хоть), *любой*, *нуу*,

вторник, хет среда (хоть среда), которые представлены в речевом репертуаре каждого из собеседников. При разговоре с подругой-студенткой 18 лет из сельской местности, родным первым языком которой является татарский язык, использовано 45 единиц, из них 13.34% – варваризмы. В отличие от предыдущих фрагментов бесед, в последнем случае используются целые фразы и части предложений из русского языка (*с меня хватит, но это того не стоит* и др.)

Эти данные демонстрируют постепенное увеличение русских слов и выражений в речи респондентки по мере выхода из семейного социума. В принципе такая ситуация является типичной для молодого поколения билингвов.

Таким образом, в современном активном билингвальном социуме язык повседневного общения по своему характеру является сложным и, в зависимости от места проживания языковой личности, коммуникативной ситуации, отличается. Как показало исследование, в современных условиях татарско-русский билингвизм активно развивается и проникает в такую устойчивую сферу, как семейный социум. Это явление наблюдается и в современных семьях, реализующих татарско-русский билингвизм, для членов которых первым языком является родной татарский язык.

Список источников

1. Габдрахманова Г. Ф., Сагитова Л. В. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2015. 268 с.
2. Исхакова З. А. Двужычие в городах Татарстана (1980-90-е годы). Казань: Фикер, 2001. 191 с.
3. Исхакова З. А. Этноязыковые проблемы в современных национально-смешанных семьях Татарстана. *Tatarica*. 2015. № 2 (5). С. 7–14
4. Байрамова Л. К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. 267 с.
5. Мустафина Д. Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы: дис. ...док. фил. наук: Казань, 2012. 440 с.
6. Галиуллина Г. Р., Ильдарханова Ф. А., Галиева Г. И. Этнокультурные традиции как основа укрепления семьи (на примере Тетюшского муниципального района Республики Татарстан). Казань: Изд-во «Отечество», 2011. 118 с.
7. Gulshat Galiullina. Functional Features of the Mother Tongue in Modern Families in the Republic of Tatarstan // *Discourse and Practice of Bilingualism* /Editor by Daniel Müller and Monika Wingender. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. Germany, 2020. Pp. 285–297.

8. Юсупов Р. А. Тәржемә һәм сөйләм культурасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 240 б.

9. Юсупов Р. А. Тәржемә һәм дәрәс сөйләм мәсьәләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 287 б.

10. Сагдеева Ф. К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. Казань: Фикер, 2002. 128 с.

11. Салимова Д. А., Тимерханов А. А. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.

12. Галиуллина Г. Р., Кадирова Э. Х., Хадиева Г. К. Современная татарская разговорная речь: идентификационные признаки и социальная дифференциация. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. 222 с.

13. Galiullina, G.R., Kadirova, Enze, Khadieva, Gulfiya. Language of family communication in the modern Tatar-Russian bilingual society. In: National academy of managerial staff of Culture and Arts herald Is.2, 2018. Pp. 267–269.

14. Ашрапова А. Х. Теоретические аспекты языковых контактов (на примере переключения кодов) // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 1. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: Pentium III, процессор с тактовой частотой 800 МГц; 128 Мб; 10 Мб; Windows XP/Vista/7/8/10; Acrobat 6 x. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-yazykovykh-kontaktov-na-primere-pereklyucheniya-kodov> (дата обращения: 28.05.2023)

15. Galiullina, G.R., Kuzmina, Kh.Kh., Kadirova, E.Kh., Khadieva, G.K., Abdrakhmanova A. Ai. Switching Codes In The Tatar Youth Socium In The Conditions of Bilinguism. // *Modern Journal of Language Teaching Methods*, Vol. 8, Issue 10, 2018. Pp. 264–269.

16. Галиуллина Г. Р., Кадирова Э. Х., Кузьмина Х. Х., Хадиева Г. К. Коммуникативная ситуация и выбор языка в билингвальном социуме // Казанская наука. 2019. № 2. С.109–120.

17. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, Институт иностранных языков, 2006. 312 с.

18. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.

References

1. Gabdrahmanova, G. F., Sagitova, L. V. (2015). *Gosudarstvennyye yazyki respubliki tatarstan: mnozhestvennost' izmerenii* [State Languages of the Republic of Tatarstan: Multiple Dimensions]. 268 p. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo "Artifakt". (In Russian)
2. Ishakova, Z. A. (2001). *Dvuyazychie v gorodah Tatarstana (1980-90-e gody)* [Bilingualism in the Cities of Tatarstan (the 1980s–1990s)]. 191 p. Kazan', Fiker. (In Russian)
3. Iskhakova, Z. A. (2015). *Etnoyazykovye problemy v sovremennykh natsional'no-smeshannykh sem'yah Tatarstana* [Ethno-Linguistic Problems in Mod-

ern National-Mixed Families of Tatarstan]. *Tatarica*. No. 2 (5), pp. 7–14. (In Russian)

4. Bairamova, L. K. (2000). *Tatarstan yazykovaja simmetriya i asimmetriya* [Tatarstan: Linguistic Symmetry and Asymmetry]. 267 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

5. Mustafina, D. N. (2012). *Funktsional'noe razvitiye tatarskogo yazyka i drugih regional'nyh yazykov RF i Evropy v svete sotsiolingvisticheskoi paradigmy: dis. ...dok. fil. nauk* [The Functional Development of the Tatar Language and Other Regional Languages of the Russian Federation and Europe in the Light of the Sociolinguistic Paradigm: Doctoral Thesis]. Kazan', 440 p. (In Russian)

6. Galiullina, G. R., Il'darhanova, F. A., Galieva, G. I. (2011). *Etnokul'turnye traditsii kak osnova ukrepleniya sem'i (na primere Tetyushskogo munitsipal'nogo raiona Respubliki Tatarstan)* [Ethnocultural Traditions as a Basis for Strengthening the Family (based on the Tetyushsky municipal district of the Republic of Tatarstan)]. 118 p. Kazan', izd-vo "Otechestvo". (In Russian)

7. Galiullina, G. (2020). *Functional Features of the Mother Tongue in Modern Families in the Republic of Tatarstan. Discourse and Practice of Bilingualism*. Edited by Daniel Müller and Monika Wingender. Pp. 285–297. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. Germany. (In English)

8. Yusupov, R. A. (2008). *Tərcemə həm səjləm kul'turasy* [Translation and Speech Culture]. 240 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

9. Yusupov, R. A. (2014). *Tərcemə həm dərəs səjləm məs'ələləre* [Issues of Translation and Correct Speech]. 287 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

10. Sagdeeva, F. K. (2002). *Problemy kul'tury tatarskoi rechi v usloviyakh aktivnogo dvuyazychiya* [Problems of Tatar Speech Culture in the Conditions of Active Bilingualism]. 128 p. Kazan', Fiker. (In Russian)

11. Salimova, D. A., Timerhanov, A. A. (2012). *Dvuyazychie i perevod: teoriya i opyt issledovaniya* [Bilingualism and Translation: Theory and Research Experience]. 280 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)

12. Galiullina, G. R., Kadirova, E. Kh., Khadieva, G. K. (2020). *Sovremennaya tatarskaya razgovornaya rech'*:

identifikatsionnye priznaki i sotsial'naya differentsiatsiya [Modern Tatar Colloquial Speech: Identification Features and Social Differentiation]. 222 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

13. Galiullina, G. R., Kadirova, E., Khadieva, G. (2018). *Language of Family Communication in the Modern Tatar-Russian Bilingual Society*. In: National academy of managerial staff of Culture and Arts Herald. Is. 2, pp. 267–269. (In English)

14. Ashrapova, A. Kh. (2018). *Teoreticheskie aspekty yazykovykh kontaktov (na primere pereklyucheniya kodov)* [Theoretical Aspects of Language Contacts (based on code switching)]. *Sovremenniy musul'manskii mir: Elektron. zhurnal*. No. 1. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). Sistem. trebovaniya: Pentium III, processor s taktovoi chastotai 800 MGc; 128 Mb; 10 Mb; Windows XP/Vista/7/8/10; Acrobat 6 h. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-yazykovykh-kontaktov-na-primere-pereklyucheniya-kodov> (accessed: 28.05.2023). (In Russian)

15. Galiullina, G. R., Kuzmina, Kh. Kh., Kadirova, E. Kh., Khadieva, G. K., Abdrakhmanova A. (2018). *Ai Switching Codes in the Tatar Youth Socium in the Conditions of Bilingualism*. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, Vol. 8, Issue 10, pp. 264–269. (In English)

16. Galiullina, G. R., Kadirova, E. Kh., Kuz'mina, Kh. Kh., Khadieva, G. K. (2019). *Kommunikativnaya situatsiya i vybor yazyka v bilingval'nom sotsiume* [Communicative Situation and the Choice of Language in a Bilingual Society]. *Kazanskaya nauka*. No. 2, pp. 109–12. (In Russian)

17. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Pod red. V. Yu. Mihal'chenko. 312 p. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, Institut inostrannykh yazykov. (In Russian)

18. *Sovremenniy russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* (2003) [Modern Russian: Social and Functional Differentiation]. Ros. Akademiya nauk. In-t russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 568 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'ury. (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2023

Поступила в редакцию 03.06.2023

Галиуллина Гульшат Раисовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
caliullina@list.ru

Galiullina Gulshat Raisovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
caliullina@list.ru